

Северские монеты с изображением всадника (краткая ретроспектива к 20-летию открытия)

Василий ЗАЙЦЕВ

Государственный исторический музей, старший научный сотрудник, Российская Федерация, г. Москва, e-mail: numizmat_gim@mail.ru

Владимир ШАПОШНИК

Независимый исследователь, Украина, г. Харьков, e-mail: kutovojvladimir0@gmail.com

В мае 2003 г. в Тульской области, на посадке возле Алексинского городища, был найден комплекс серебряных монет XIV в. (младшие джучидские датированы 794 г. х. = 1391/1392 г.). Входящая в состав клада ранее неопубликованная монета (одноштемпельная с представленной на рисунке 1: A15-A14)* с изображением всадника с копьем на одной стороне и зеркальным подражением аверсам монет хана Джанибека – на другой (вес 1,38 г, Zeno № 101670 [1]) привлекла внимание многих нумизматов. Первое сообщение о ней было сделано в апреле 2004 г. в докладе на двенадцатой Всероссийской нумизматической конференции [2]. Через год в предварительной публикации Алексинского клада, снабженной увеличенным изображением этой монеты, была отмечена ее некоторая схожесть с литовскими монетами XIV в. [3]. В 2006 г. Е.Ю. Гончаровым и О.В. Тростьянским этот нумизматический памятник был отнесен к выпускам в русских (северских) уделах Гедиминовичей (в Стародубе?) [4].

Еще через год Ю.Л. Борейша опубликовал фотоизображение подобной монеты, найденной на территории Брянской области. На основе приведенного анализа совокупности доступных геральдических, исторических и топографических данных наиболее вероятным претендентом на роль эмитента им был предложен Дмитрий-Ко-

рибут Ольгердович, князь новгород-северский в 1380–1392 гг. (точная дата начала его княжения в Новгороде-Северском документально не подтверждена). Также в публикации было отмечено, что время выпуска рассматриваемых монет могло приходиться на 1385–1392 гг. [5].

В том же году (2007) вышли из печати в одном сборнике: статья В.Н. Рябцевича, в которой автор поддержал гипотезу о стародубской принадлежности монеты с изображением всадника [6], и статья В.В. Зайцева о новых находках ранних монет Великого Княжества Литовского на территории России. Последняя включала в том числе информацию про обнаружение двух монет, одноштемпельных с экземпляром из Алексинского клада, недалеко от с. Игрицкое Комаричского района Брянской области (предположительно на территории древнего поселения Лугань, что около 25 км к северу от г. Севска, к которому первоначально привязывали находку) и фотоизображение одной из них (лучшей сохранности, вес 1,26 г, Zeno № 101670, тот же экземпляр, что и в публикации Ю.Л. Борейши). В.В. Зайцев обратил внимание, что изображение всадника на аверсе рассматриваемых монет напоминает аналогичное изображение на некоторых разновидностях ранних литовских монет, чеканенных от имени Ягайло (великий князь литовский в 1377–1381 гг. и 1382–1392 гг.);

* Используется нумерация штемпелей, которая принята в базе данных, формируемой с целью издания Корпуса северских монет, и в целом ряде публикаций, затрагивающих тему монетной чеканки в Северских землях.

в 1386–1434 гг. – король польский) (с патриаршим крестом в щите на второй стороне). Было предположено, что их выпуск осуществлен в 80-х или в самом начале 90-х гг. XIV в. на русских землях, находившихся под властью ВКЛ, вероятно, новгород-северским князем Дмитрием-Корибутом Ольгердовичем, который являлся союзником великого князя Ягайло в его борьбе с Витовтом (великий князь литовский в 1392–1430 гг.) (выражением признания Корибутом верховной власти Ягайло и могло стать помещением им на своих монетах эмблемы, характерной для «столичных» монет великого князя) [7]. Практически эти же аргументы и предположения содержались в тексте доклада, подготовленного совместно П.Г. Гайдуковым и В.В. Зайцевым еще в 2004 г. по случаю игрицкой находки, но опубликованного много позже [8].

За 2007–2008 гг. авторами данной статьи была аккумулирована информация о находках еще семи монет с изображением всадника. Только одна из них отчеканена той же штемпельной парой, что и ранее известные экземпляры. Она происходила

из клада, найденного осенью 2008 г. в Тульской области и включавшего около 30 слитков-полтин (около половины – с русскими клеймами) и более 200 монет (около 50 – с надчеканками, преимущественно буквенными), среди которых три относились к рассматриваемому типу (доступным первоначально оказалось фотоизображение только одного экземпляра). Присутствие в Тульском кладе джучидских монет с русскими буквенными надчеканками позволяет отнести его сокрытие ко времени не ранее 80-х гг. XIV в. Остальные вновь зафиксированные монеты относятся к тому же типу, но отчеканены с использованием других штемпелей. Несмотря на это, трактовка изображения всадника на них в деталях повторяется, хотя и прослеживается эволюция в сторону огрубления.

К ранее опубликованным наиболее близка монета (рисунки 1: А30–А31) из комплекса (более 60 монет, большинство из них – джучидские, конца XIV– начала XV в.), обнаруженного в 2008 г. в Новосильском районе Орловской области. Изображение всадника на ее лицевой стороне более статично, а в оборотную подражательную сторону резчиком привнесены орнаментальные элементы, хотя прототип (аверсы джучидских монет с титулом правителя) остался узнаваемым. Вес этого экземпляра составляет 1,56 г. С учетом того, что территория древнего селища, на котором были собраны монеты, заявленные как комплекс, много лет подвергалась распашке, экземпляр с изображением всадника мог и не являться частью сокровища, а происходить из культурного слоя, в который попал как единичная потерянная монета.

Еще один схожий (одноштемпельный с представленным на рисунке 1: А27п–А26) экземпляр (1,31 г), отчеканенный другой штемпельной парой, был найден в 2007 г. на территории Брянской области (Стародубский или примыкающие к нему Почепский и Погарский районы). Изображение всадника здесь более схематично, в поле вокруг него помещено значительное количество крупных точек. Противоположная сторона являет собой грубое зеркальное подражание легендам аверсов джучидских монет, помещенное в тройной картуш: точечный, линейный и звездообразный.

Монета с изображением всадника, представляющая продукцию еще одной пары инструментов (одноштемпельная с монетой на рисунке 1: ИА31–ИА30), происходит из небольшого (21 экз.) комплекса, найденного в 2008 г. в Новомосковском районе Тульской области на территории средневекового селища, расположенного у р. Проня. Младшая джучидская монета из его состава датирована 786 г. х. (следует учитывать, что в правление Токтамыша (хан Золотой Орды в 1380–1395 гг.) на монетах часто проставлялся не фактический год их чеканки, а дата интро-

Рисунок 1

Северские монеты с изображением всадника, отчеканенные с использованием разных штемпелей, и связанные с ними общими штемпелями двусторонние подражания джучидским дангам

Двусторонние подражания джучидским дангам, имеющие штемпельные связи с северскими монетами с изображением всадника

низации. Соответственно, в Новомосковском кладе могли быть экземпляры, выбитые и после 786 г. х.). Интересующая нас монета была отчеканена на заготовке с ярко выраженными следами обрезки по краям, что придало ей восьмиугольную форму. Фигура всадника – еще более искаженная, оборотная сторона и в этом случае является подражанием аверсам джучидских монет такого же типа (как на монете из Алексинского клада, но значительно грубее). Осенью 2007 г. в Шаблыкинском районе Орловской области, на посаде городища Слободка (летописный городок Болдиж?), была найдена монета, отражающая крайнюю степень деградации рассматриваемого типа (рисунок 1: A27пп-A29). Ее вес составляет 1,28 г, форма – неправильная угловатая, со следами небрежной обрезки. Фигура всадника на лицевой стороне только угадывается, изображение на оборотной стороне выглядит как беспорядочный набор пересекающихся коротких прямых линий и крупных точек.

Топография новых находок монет с изображением всадника побудила пересмотреть их принадлежность в пользу граничившего с Брянским Карачевского княжества, располагавшегося в верхнем течении р. Оки, в котором, благодаря буферному положению между Москвой, Литвой и Ордой, до начала XV в. сохраняли власть представители местной ветви Рюриковичей (хотя и ориентированные на Литву) [9]. Такая атрибуция впоследствии была принята в целой линейке иллюстрированных нумизматических каталогов, авторами-составителями которых выступили Д.В. Гулецкий и К.М. Петрунин [10–13].

В 2010 г. одним из авторов настоящей статьи было опубликовано фотоизображение двустороннего подражания монетам Джанибека (рисунок 1: A14-P7), одна сторона которого исполнена тем же инструментом (A14), что и реверс монеты с всадником из Алексинского клада 2003 г., а вторая, с

оттиском штемпеля P7, представляет искаженную копию джучидских монет с выпускными данными Сарай ал-Джадида, отчеканенных в 1340-х гг. [14]. Было предположено, что выпуск таких подражаний предшествовал чеканке монет с изображением всадника (общая тенденция в большинстве русских княжеств, располагавшихся в пограничье Золотой Орды и использовавших джучидские дирхемы при начальном этапе формирования своего монетного обращения).

Уже в первом из каталогов авторства Д.В. Гулецкого и К.М. Петрунина присутствовало фотоизображение монеты с всадником (рисунок 1: A30п-A28) из коллекции Дирка Фалтина (Zeno № 101444, вес 1,42 г). Ее лицевая сторона отчеканена тем же штемпелем, что и монета, найденная в 2008 г. в Новосильском районе Орловской области, а оборотная – новым инструментом с зеркальным подражанием аверсам монет Джанибека с именем правителя, переданным уйгурским письмом (в центре помещена дополнительная плетенка, отсутствовавшая у прототипа). Также здесь было помещено фотоизображение монеты с всадником весом 1,31 г, являющейся перечеканом из джучидской монеты или подражания таковым; по имеющейся информации, она была найдена в Тульской области не позднее августа 2009 г. [15].

В 2015 г. в статье, посвященной описанию упомянутого выше большого Тульского клада 2008 г., присутствовали фотоизображения трех монет с всадником (все – одноштемпельные с монетой из Алексинского клада 2003 г.): экземпляра из публикуемого комплекса (отличного от экземпляра из статьи 2009 г.) весом 1,43 г; экземпляра с надчеканкой «ПС» зеркально весом 1,39 г из состава небольшого клада, найденного в 2012 г. близ с. Лосинское Одоевского района Тульской области; экземпляра весом 1,39 г, найденного в Белгородской области не позднее апреля 2011 г. В тексте было отмечено, что количество учтенных экземпляров этой штемпельной пары достигло полутора десятков (география их находок расширилась от Поочья до восточных границ Киевской земли), а монеты с всадником, отчеканенные другими штемпелями (часто на небрежно вырезанных угловатых заготовках, что могло мешать им в денежном обращении уходить далеко от места чеканки), остаются редкими и их находки фиксируются прежде всего на территории Брянской области [16].

В том же сборнике было опубликовано фотоизображение еще одной монеты с всадником, одноштемпельной с алексинским экземпляром. Она входила в состав клада, найденного осенью 2012 г. около с. Медведовка Чигиринского района Черкасской области и включавшего 85 восточных монет и подражаний им, а также

19 пражских грошей. Младшие датированные джучидские монеты из этого комплекса были отчеканены в 794 г. х. [17].

Еще два таких экземпляра (весом 1,18 г и 1,43 г) были опубликованы Ю.Л. Борейшей в 2015 г. Они входили в состав выдающегося клада, найденного в июле 2012 г. возле городища летописной Русотины у с. Русанов Броварского района Киевской области. Сокровище включало более 6 000 монет (в большей части Великого Княжества Литовского, разных эмиссионных центров), два разнотипных серебряных денежных слитка и несколько мелких серебряных украшений. Младшие из более чем 700 джучидских монет, входивших в состав клада, отчеканены в 794 г. х. Монеты с всадником в этой публикации были по-прежнему отнесены автором к выпускам Дмитрия-Корибута Ольгердовича в Новгород-Северском княжестве [18].

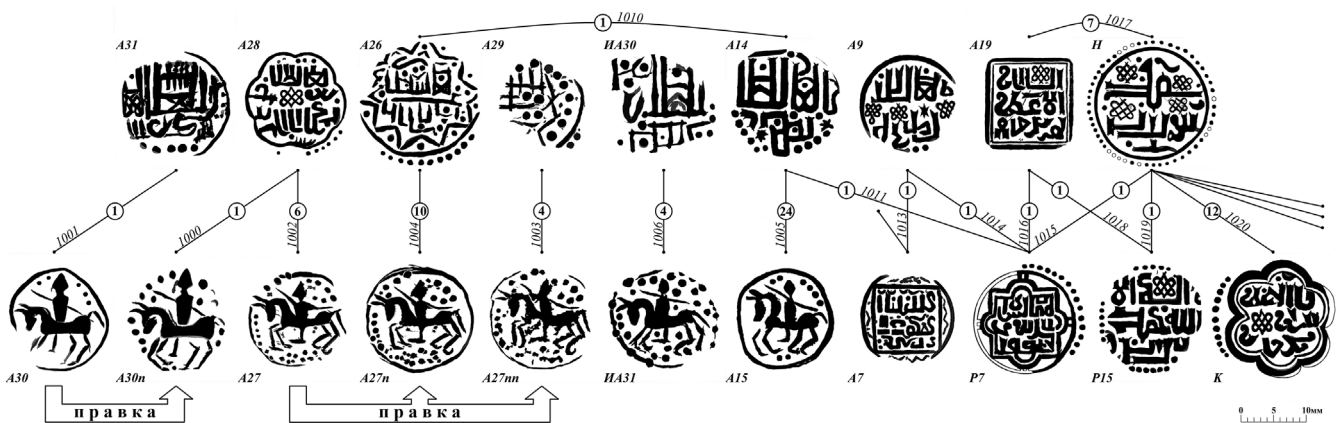
Также необходимо отметить, что в сентябре 2014 г. нами была получена информация о находке возле д. Тиганово Брянского района монеты (вес 1,27 г) с изображением всадника (рисунки 1: А27-А28), которая по лицевой стороне оказалась одноштемпельной с вышеописанным экземпляром, найденным в 2007 г. в Брянской области, а по оборотной – с экземпляром из коллекции Дирка Фалтина. Соответственно, обозначилась технологическая связь между двумя штемпельными узлами, выявленными ранее: А31-А30-А28 и А26-А27-А29 (рисунки 3).

В 2018 г. произошло следующее качественное продвижение в изучении северских монет с изображением всадника. В Минске на нумизматических чтениях памяти В.Н. Рябцевича была представлена схема штемпельных связей для двусторонних северских подражаний (вобравшая

в себя отдельные узлы и блоки, уже известные ранее), включавшая 23 инструмента, в том числе те, которыми была отчеканена монета с всадником из Алексинского клада 2003 г. Прототипами для большей части этих штемпелей послужили серебряные монеты хана Мухаммеда чекана ал-Орды (хан Золотой Орды в 1370–1380 гг.) [19]. Также было отмечено, что в выделенной подгруппе присутствуют штемпели, демонстрирующие значительное сходство с северскими монетами с кириллическими легендами, относимыми к Дмитрию Ольгердовичу Брянскому (князь брянский (1372–1377), трубчевский (1377–1380), служилый князь великого князя владимирского Дмитрия Ивановича Донского (1380–1388), и с монетами, содержащими «княжеский знак» [20].

В 2019 г. авторский коллектив опубликовал обновленную схему [21], состоявшую уже из 48 штемпелей, расширенную в том числе за счет ранее изолированного блока из четырех инструментов [22], на одном из которых находилась спиралевидная кириллическая легенда (с именем Дмитрия?), а также за счет большого блока штемпелей (почти все однотипные, подражающие реверсам серебряных монет конца правления хана Узбека (1313–1341), выделенного С.Ю. Грачевым и отнесенного им (с учетом ареала находок) к чекану Брянского княжества [23; 24]. Последний был условно отделен от штемпеля с изображением всадника блоком из пяти тщательно исполненных инструментов с изображениями, копирующими легенды монет Узбека и Джанибека массовых выпусков (рисунки 1: А7-А9, А9-Р7, А14-Р7, А19-Р7; рисунок 2: А19-Р15, А19-Н; рисунок 3: А9, А14, А19, Р7, Р15). Для объяснения схемы авторами был предложен (как один из

Рисунок 3

Фрагмент схемы технологических штемпельных связей северских монет (числа на линиях связей указывают количество учтенных экземпляров, номера штемпельных пар приведены по каталогу Д.В. Гулецкого, К.М. Петрунина и А.В. Яковлева 2022 г. издания)

возможных вариантов развития событий) следующий сценарий: монеты, отчеканенные этими инструментами, могут являться продукцией одной региональной монетной мастерской, функционировавшей более двадцати лет, либо нескольких взаимосвязанных мастерских, между которыми происходило перемещение штемпелей. Начальный этап чеканки, вероятно, относился к первым годам правления Дмитрия Ольгердовича Брянского. Продолжилась она и после его отъезда уже в интересах новой администрации (с возвратом на выпуск двусторонних подражаний), при этом в зависимости от политической ситуации на монетах периодически размещались элементы зарождавшейся литовской геральдики (всадник с копьем).

В свете выявленных штемпельных связей представляет интерес опубликованная в 2020 г. статья В.В. Зайцева, посвященная датировке брянских подражаний монетам Узбека, выделенных С.Ю. Грачевым. Такие монеты были трижды зафиксированы в составе денежных комплексов с джучидскими монетами начала XV в. и ни разу – в комплексах XIV в. [25].

В 2021 г. впервые в полном составе был опубликован клад, включавший монету с изображением всадника (*рисунок 1: А15-А14*). Он найден годом ранее на левом берегу р. Сейм вблизи с. Октябрьское Рыльского района Курской области и состоял из 226 серебряных монет и двух клейменных серебряных платежных слитков-полтин. Младшие среди его датированных джучидских монет были отчеканены в 788 г. х. (февраль 1386 г. – январь 1387 г.), из чего следует, что накопление монетной части Октябрьского клада прекратилось не позднее 1387 г. Не менее 36 монет комплекса принадлежат к северскому чекану в различных центрах. Таким образом, эта публикация дала надежную опорную точку для датировки многих вариантов северских монет, в том числе с изображением всадника [26].

В 2021 г. авторами при анализе переданных Ф.В. Ермоловым фотоизображений монет из клада, найденного в Курской области еще в 2015 г. (включал не менее 171 монеты, младшие джучидские датированы 796 г. х.), был выявлен экземпляр, представляющий двустороннее подражание, вышедшее из-под уже известных штемпелей, которыми чеканили оборотные стороны монет с изображением всадника (*рисунок 1: А14-А26*). Он иллюстрирует собой технологическую штемпельную связь ранее остававшегося изолированным блока из 6 инструментов (включающего штемпели с изображениями всадников) с основным блоком штемпелей, которыми чеканили северские двусторонние подражания. Таким образом, на сегодня не выявлена связь с

основным блоком только для одной штемпельной пары (*рисунок 3: ИА31-ИА30*). При этом, как уже было отмечено, трактовка изображения всадника на всех известных штемпелях совпадает. Штемпель же ИА30 (оборотный в этой паре) содержит изображения, которые выглядят как грубая зеркальная копия изображений штемпеля А14 из основного блока, демонстрируя еще одну косвенную связь между ними.

В 2022 г. вышел в свет каталог, обобщивший результаты исследований монетной чеканки на русских землях, находившихся под властью Великого Княжества Литовского. Он включает не только фотоизображения монет, но и графические реконструкции оттисков штемпелей, и схемы технологических связей для них. Касательно монет с изображением всадника были учтены известные нумизматам, но до этого остававшиеся неопубликованными штемпельные сочетания А27-А28 (без фотоиллюстрации) и А14-А26. Также в этом каталоге, в подразделе «Карачев – Брянск», впервые были опубликованы фотоизображения нескольких двусторонних подражаний, отчеканенных штемпелями из описанного выше промежуточного блока [27]. Штемпельная связь Н-Р15, единственная в этом блоке, не была учтена до этого, так как ранее, в 2021 г., для основного блока северских подражаний опубликована обновленная схема штемпельных связей (с графическими реконструкциями оттисков штемпелей), включающая эти инструменты [28].

Подведем краткий итог вышеизложенному, обозначив вероятные место и время чеканки описанных монет (с учетом датировки кладов и выявленных штемпельных связей). Их выпуск был осуществлен в Северских землях той же монетной мастерской (располагавшейся в Трубчевске?), которая во второй половине 70-х гг. XIV в. осуществляла эмиссию именных монет Дмитрия Ольгердовича Брянского, а начала свою работу, возможно, еще раньше, с выпуска двусторонних подражаний джучидским монетам. Она продолжила функционировать, вернувшись к чеканке подражаний, и после его отъезда в конце 1379 г. в Москву (на службу к великому князю Дмитрию Ивановичу (1363–1389), уже в интересах администрации, подчинявшейся Дмитрию-Корибуту Ольгердовичу (князь новгород-северский (1377–1393), трубчевский (1380–1393?). Не позднее 1387 г. в этой мастерской начался выпуск монет с изображением всадника. Их эмиссия могла продолжаться до отстранения Корибута от власти в 1393 г. Однако и после этого события мастерская не прекратила свою работу, но ее продукция снова стала представлять собой двусторонние подражания (*рисунок 2*). Они чеканились здесь как минимум до начала XV в., несмотря на очередные смены власти в регионе.

Хотя общая картина организации монетного производства в Северских землях благодаря исследованиям последних десятилетий значительно прояснилась, многие ее аспекты все еще остаются малоизученными. Важным этапом на пути дальнейших исследований могла бы стать полная публикация ценнейшего исторического источника,

каким является Русановский клад 2012 г., в состав которого входило в том числе не менее 135 монет, предварительно отнесенных к северским двусторонним подражаниям [29]. Авторы надеются, что историки и нумизматы, владеющие информацией об этом сокровище, со временем найдут возможность ее публикации.

Библиографический список

- ZENO.RU – Oriental Coins Database [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.zeno.ru>. – Date of access: 09.10.2023.
- Колызин, А.М. Клад золотоордынских и русских монет из-под Алексина / А.М. Колызин, С.В. Литвинов, С.Б. Селезнев // Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция: тезисы докладов и сообщений, Москва, 19–24 апр. 2004 г. – М., 2004. – С. 136–137.
- Колызин, А.М. Алексинский клад монет XIV века (предварительная публикация) / А.М. Колызин, С.В. Литвинов, С.Б. Селезнев // Нумизматический сборник Московского нумизматического общества. – Москва, 2005. – № 12. – С. 164, 166, рис. 11.
- Гончаров, Е.Ю. Монеты русских уделов Гедиминовичей / Е.Ю. Гончаров, О.В. Тростянский // Международная нумизматическая конференция, посвященная 150-летию Национального музея Литвы: тезисы докладов. – Вильнюс, 2006. – С. 170–171.
- Барэйша, Ю. Аб атрыбуцыі і датаванні дзвюх манет Алексінскага скарбу / Ю. Барэйша // Банкаўскі веснік. – 2007. – № 13 (378). – С. 66–69, мал. 8.
- Рябцевич, В.Н. О монетах Новгород-Северского и Стародубского уделов Великого княжества Литовского (последняя четверть XIV в.) / В.Н. Рябцевич // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М., 2007. – Вып. 2. – С. 154.
- Зайцев, В.В. Новые находки ранних монет Великого княжества Литовского в России / В.В. Зайцев // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М., 2007. – Вып. 2. – С. 122–123, 133, табл. 1, № 1.
- Гайдуков, П.Г. «Русско-литовская» монета XIV в. из-под Севска / П.Г. Гайдуков, В.В. Зайцев // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. – Мінск: БДУ, 2008. – Вып. 4. – С. 109–112.
- Зайцев, В.В. О монетах Карачевского княжества конца XIV в. / В.В. Зайцев // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М., 2009. – Вып. 3. – С. 19–25, рис. 3–5, 8, 9.
- Гулецкий, Д.В. Русские монеты 1353–1533 / Д.В. Гулецкий, К.М. Петрунин. – Минск, 2013. – С. 283.
- Гулецкий, Д.В. Монеты Великого княжества Литовского со 2-й половины XIV века до 1536 года / Д.В. Гулецкий. – Минск, 2014. – С. 45–46.
- Гулецкий, Д.В. Русские средневековые монеты / Д.В. Гулецкий, К.М. Петрунин. – М., 2017. – С. 505.
- Гулецкий, Д.В. Региональная чеканка на русских землях под властью Великого княжества Литовского (последняя треть XIV в.) / Д.В. Гулецкий, К.М. Петрунин, А.В. Яковлев. – СПб.: Контраст, 2022. – С. 111–112.
- Зайцев, В.В. О времени и месте чеканки Спасских денег / В.В. Зайцев // Нумизматический альманах. – М.: Телер, 2010. – № 1 (39). – С. 15, рис. 7 (верхнее изображение).
- Гулецкий, Д.В. Русские монеты 1353–1533 / Д.В. Гулецкий, К.М. Петрунин. – Минск, 2013. – С. 283, № 2395В, № 2395А (нижнее изображение).
- Зайцев, В.В. Клад серебряных монет и платежных слитков конца XIV в. из Ефремовского района Тульской области / В.В. Зайцев // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М., 2015. – Вып. 5. – С. 165–166, 173, рис. 5, 6, табл. VII, № 31.
- Зайончковский, Ю.В. Монетный клад, найденный в Черкасской области около села Медведовка / Ю.В. Зайончковский, А.С. Орлов, В.П. Шелтуха // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М., 2015. – Вып. 5. – С. 19, табл. VII, № 80.
- Борейша, Ю.Л. Вольнские монеты Федора Любартовича в свете кладовых данных и реконструкции символики Галицко-Вольнского государства / Ю.Л. Борейша. – Минск, 2015. – С. 6–11, 203, рис. 1, 2.
- Шапошник, В.Г. О штемпельных связях двухсторонних северских подражаний последней трети XIV века / В.Г. Шапошник, Ю.В. Зайончковский, О.В. Овсянников // Трэція навуковыя чытанні памяці прафесара Валянціна Навумавіча Рабцэвіча (1934–2008): тэзісы дакладаў, Мінск, 16–18 мая 2018 г. – Мінск: БДУ, 2018. – С. 29–32.
- Зайцев, В.В. Русские монеты XIV–XVII вв. Очерки по нумизматике / В.В. Зайцев. – М., 2016. – С. 47, рис. 3:4; с. 58, рис. 3в.
- Шапошник, В.Г. Новые штемпельные связи северских двухсторонних подражаний последней трети XIV века / В.Г. Шапошник, Ю.В. Зайончковский, О.В. Овсянников // Золотоордынское наследие: материалы VI Международного Золотоордынского форума «Pax Tatarica: генезис и наследие государственности Золотой Орды». – Казань, 2019. – Вып. 3. – С. 128–129, рис. 1.
- Зайцев, В.В. Русские монеты XIV–XVII вв. Очерки по нумизматике / В.В. Зайцев. – Москва, 2016. – С. 51, рис. 9, 10.
- Грачев, С.Ю. Новая группа подражательных монет из Подесенья / С.Ю. Грачев // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М., 2012. – Вып. 4. – С. 112–117.
- Грачев, С.Ю. Монеты Брянского княжества / С.Ю. Грачев // Русский сборник: сб. науч. тр. / Брянский гос. пед. ун-т. – Брянск, 2016. – Вып. 8, т. 1. – С. 212–217.
- Зайцев, В.В. О датировке брянских подражаний дангам Узбека / В.В. Зайцев // Український нумізматичний щорічник. – Переяслав-Хмельницький, 2020. – № 4. – С. 109.
- Зайцев, В.В. Клад серебряных монет и платежных слитков XIV в. из Рыльского района Курской области / В.В. Зайцев, В.Г. Шапошник // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М., 2021. – Вып. 9. – С. 190, табл. X, № 218.
- Гулецкий, Д.В. Региональная чеканка на русских землях под властью Великого княжества Литовского (последняя треть XIV в.) / Д.В. Гулецкий, К.М. Петрунин, А.В. Яковлев. – СПб.: Контраст, 2022. – С. 227–228, 282, № 1002, 1010, 1013, 1016, 1017, 1019.
- Шапошник, В.Г. К вопросу об эмитенте северских подражаний с «княжеским знаком» / В.Г. Шапошник, О.В. Овсянников // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М., 2021. – Вып. 9. – С. 295, рис. 2.
- Борейша, Ю.Л. Вольнские монеты Федора Любартовича в свете кладовых данных и реконструкции символики Галицко-Вольнского государства / Ю.Л. Борейша. – Минск, 2015. – С. 8.

**Seversk Coins with the Image of a Horseman
(Brief Retrospective Timed to the 20th Anniversary of Finding)**

Vasiliy ZAYTSEV, State Historical Museum, Senior Researcher, Russian Federation, Moscow,
e-mail: numizmat_gim@mail.ru

Vladimir SHAPOSHNIK, Independent Researcher, Ukraine, Kharkov,
e-mail: kutovojvladimir0@gmail.com

Abstract. The article discusses the history of the study of coins with the image of a horseman with a spear on one side and a mirror imitation of the obverses of the coins of Janibek Khan of the Golden Horde (1342–1357) on the other side. Their issue was presumably carried out in 1387–1393 in the lands

of Seversk at a coin workshop (probably located in Trubchevsk). Although the overall picture of the organization of coin production in the lands of Seversk has become significantly clearer thanks to the research during recent decades, many of its aspects still remain insufficiently studied.